

Глава 2. Встреча на перепутье

[Проснись, Хозяин.]

Голос Системы выдернул сознание Лю Цинсяня из пучины забытья.

Он резко открыл глаза и обнаружил, что парит высоко в небе, стоя на мече, причем одна его нога уже опасно соскользнула с лезвия. Вскрикнув от неожиданности, Лю Цинсянь едва не сорвался в бездну, но чья-то изящная, белая рука вовремя подхватила его, возвращая равновесие.

Лю Цинсянь обернулся. Рядом, мягко улыбаясь, стояла женщина с нежными чертами лица.

— Младший брат Лю, ты совсем не отдыхал этой ночью? — ласково спросила она. — Нельзя терять бдительность, когда управляешь мечом.

Он мгновенно узнал её. Перед ним была Вэнь Цзиньлуань, пиковый лорд пика Гуаньюй ордена Линьцан.

В самом начале «Апокалипсиса Небесного Демона» именно она отправилась вместе с ним в город Иньфэн для спасательной операции.

Лю Цинсянь вспомнил своё первое прохождение миссии. Тогда, будучи новичком, он до смерти перепугался полетов и едва не рухнул вниз. И тогда Вэнь Цзиньлуань точно так же по-доброму поддержала его, не дав опозориться перед всем орденом.

Она была первым человеком в этом книжном мире, проявившим к нему искреннюю доброту, и потому Лю Цинсянь всегда чувствовал к ней особую привязанность.

Ожившие воспоминания заставили его ностальгически улыбнуться. Он поклонился, твердо встав на ноги:

— Благодарю за заботу, старшая сестра. Я просто внезапно почувствовал усталость и на миг отвлекся.

[В первый раз ты опозорился, и сейчас ничему не научился,] — проворчала Система.

Лю Цинсянь давно привык к её язвительности и просто пропустил шпильку мимо ушей. Однако до него донеслись смешки других учеников Линьцан, летевших неподалеку. Он лишь горько усмехнулся про себя.

В мире «Апокалипсиса» орден Линьцан считался величайшим в девяти провинциях. Учеников было не счесть, и делились они на внешних и внутренних — в зависимости от таланта. К внутренним относились лишь те, кого выбрали правители пяти пиков.

Пик Линьшуан был главным — его возглавлял сам глава ордена Цзи Сяочжун. Там ковались лучшие кадры, истинные гении. На пике Гуаньюй под началом Вэнь Цзиньлуань обучались только девушки, мастерски владевшие магией звука. Пик Чжаньлэй славился мощными техниками меча и сабли под руководством Дао Сяово. Пик Цунлань и его лорд Пэй Нинъюнь готовили великих целителей и мастеров иглокалывания.

А вот пик Линсюэ, где хозяйничал Лю Цинсянь, был белым пятном на карте ордена, местным посмешищем.

Согласно канону, Лю Цинсянь обладал заурядными способностями, но, имея каплю благоразумия, не лез на рожон. Он преспокойно занял место пикового лорда лишь благодаря имени своего отца — предыдущего главы ордена. Не стремясь к подвигам, он даже не утруждал себя поиском учеников. Он целыми днями присматривал за горсткой адептов внешнего круга, которые занимались лишь хозяйственными делами. В сюжете он был типичным «массовщиком», персонажем для фона.

Но даже если ты не ищешь сплетен, они найдут тебя сами.

Пока ученики Линьшуан искореняли зло, девы Гуаньюй помогали страждущим, а воины Чжаньлэй совершали подвиги, чем занимались люди с Линсюэ? Кололи дрова и варили кашу.

«Что? В Линьцан разве не четыре пика?» — частенько вопрошали в народе.

Лю Цинсянь, лорд «несуществующего» пятого пика, только вздыхал, получая подобные стрелы в спину.

В первом прохождении он подлил масла в огонь, выпросив у главы ордена главного героя — одаренного Син Яньчжу — себе в ученики. Это вызвало волну негодования.

«Сам как кусок грязи, что не может прилипнуть к стене, зачем губит ребенка?»

«Совсем стыд потерял. Чему он его научит? Дрова жечь? Такой талант пропадает!»

Син Яньчжу поначалу тоже был не в восторге. Одержимый мстью, он жаждал силы и не желал прозябать под началом «бесполезного» наставника. Он и взгляда на Лю Цинсяня бросить не мог без презрения.

Презрение окружающих Лю Цинсяня не волновало, но вот холодность главного героя заставляла его изрядно понервничать. Он из кожи вон лез, задабривая парня лучшей едой и вином, пытаясь сохранить хоть каплю достоинства.

Благо, у него был чит-код. Помогая герою проходить квесты и повышать уровень, Лю Цинсянь получал от Системы баллы, которые обменивал на редчайшие артефакты и секретные техники. Все нажитое непосильным трудом он скармливал своему драгоценному ученику, и лишь тогда Син Яньчжу начал проявлять к нему подобие доверия.

Но... но...

Лю Цинсянь коснулся левой стороны груди, чувствуя мягкое тепло «сердечного светильника».

Всего несколько минут назад там была лишь ледяная пустота и осколки. Страх смерти и невыносимая боль до сих пор не выветрились из памяти.

Он заставил себя прервать эти мысли и обратился к Вэнь Цзиньлуань:

— Внизу город Иньфэн. Старшая сестра, будь осторожна.

Она улыбнулась ему:

— И ты тоже, младший брат. Магия пика Гуаньюй лучше подходит для разведки, позволь мне идти первой.

С этими словами она встряхнула золотыми колокольчиками на запястье и, направив свой меч Иньчжу вниз, первой устремилась к городу.

Лю Цинсянь тихо вздохнул. На душе стало теплее.

[Твоя сестра и правда добрая душа,] — вставила Система. — [Бойтся за тебя, но не хочет опекать слишком явно, чтобы не навлечь на тебя еще больше насмешек. Вот и придумала предлог.]

— Я знаю, — Лю Цинсянь прибавил скорости. — Знал еще в прошлой жизни.

Артефакт Вэнь Цзиньлуань, Цветочная верёвка с колокольчиками, подал звуковой сигнал: путь свободен. Группа приземлилась в самом центре города.

Стоило ему коснуться земли, как в нос ударил тяжелый, густой запах крови.

Вэнь Цзиньлуань помрачнела:

— Я просканировала город божественным сознанием. Огоньки сердечных светильников едва мерцают и их совсем мало. Выживших почти нет. Будьте предельно осторожны, даже если не чувствуете опасности.

Ученицы Гуаньюй поклонились и разошлись.

Лю Цинсянь, имея за плечами опыт первого прохождения, не растерялся. Откашлявшись, он обернулся к своим людям:

— Вы тоже...

Но адепты, даже не дослушав, хором ответили «Есть!» в спину Вэнь Цзиньлуань и разбежались кто куда.

Лю Цинсянь замер с открытым ртом.

[М-да,] — хмыкнула Система. — [Хоть ты и глава пика, а авторитета — ноль.]

— А что я могу? У меня нет личного ученика, а те, кто на пике, сейчас кашу варят, они сюда и не совались.

При упоминании ученика Система оживилась:

[Не переживай, скоро у тебя будет ученик с самыми золотыми ногами в этом мире.]

Лю Цинсянь криво усмехнулся:

— Золотые ноги? В прошлой жизни ты говорила то же самое.

Система поперхнулась и замолчала.

Как раз в этот момент из ближайшего переулочка донесся полный ярости и отчаяния юношеский крик:

— Небо и земля мне свидетели! Если я не отомщу, не видать мне покоя и после смерти!

Лю Цинсяню нестерпимо захотелось закатить глаза.

Главный герой — он и в Африке главный герой. Всех вокруг мастера темного пути избили до полусмерти, а этот орет так, будто в нем полыхает целое ведро жизненной силы.

Вэнь Цзиньлуань, услышав крик, поспешила на помощь.

[Скорее, иди за ней!] — засуетилась Система. — [Если не подлижешься к Син Яньчжу при первой встрече, выпросить его у главы ордена будет в десять раз сложнее!]

Все остальные уже бежали в ту сторону, и только Лю Цинсянь не спеша плелся в хвосте.

[Да что с тобой такое?!] — вскипела Система. — [Второй круг только начался, а ты уже всё портишь?]

Лю Цинсянь остановился.

— Система, напомни-ка, какая у меня конечная миссия? «Помочь Син Яньчжу усмирить хаос во всем мире», верно?

[Верно, и что?] — буркнула та.

— Значит, в задании нет жесткого требования, чтобы я обязательно стал его наставником.

Система почувала неладное:

[Технически — да... Но если ты не будешь его учителем, у тебя не хватит времени поднять уровень его симпатии. Син Яньчжу — подозрительный тип до мозга костей, с чего бы ему брать в команду какую-то «ленивую рыбу» вроде тебя?]

— У меня есть одна дерзкая идея, — спокойно произнес Лю Цинсянь.

[О, а у меня есть отличный набор дисциплинарных наказаний,] — парировала Система.

Лю Цинсянь промолчал.

В конце концов Система не выдержала:

[Ну и как ты собираешься ему помочь?]

Лю Цинсянь смотрел на развилку перед собой.

Один путь вел в шумный переулок, где находился главный герой, Син Яньчжу. Другой же упирался в безмолвные, заваленные мусором трущобы. Даже если просканировать их духовным сознанием, там едва ли можно было нащупать хоть искру жизни.

Но в этот момент перед глазами Лю Цинсяня всплыли картины из первого круга.

Он словно снова увидел того изуродованного мужчину с глазами разного цвета, который с ненавистью вопрошал небеса:

«В тот день в Иньфэне был не только Син Яньчжу! Я тоже был там! Столько людей прошли мимо, и никто не захотел меня спасти! Только потому, что Син Яньчжу — гений, а я — полудемон с раздробленными костями?!»

Система, видя его молчание, занервничала еще сильнее: [Хозяин, ты что задумал?]

Лю Цинсянь пришел в себя.

— Если мы говорим об усмирении мирового хаоса, то достаточно устранить причину — Небесного Демона.

[Ты решил убить Инь Сюань, будущего злодея? Он ведь тоже здесь!] — Система всполошилась. — [Небесный Демон лишь паразитирует в его теле, и пока печать крови полудемона крепка, это безопасно. Убьешь его сейчас — Демон вырвется, и вы все здесь ляжете!]

В поздних главах «Апокалипсиса» раскрывалась связь между злодеем Инь Сюань и финальным боссом. Оказалось, темные культиваторы в Иньфэне устроили резню, чтобы принести в жертву тысячи душ и пробудить Небесного Демона. Но тварь, пробудившись, вышла из-под контроля и перебила своих же призывателей.

Демон был тяжело ранен и искал тело для спасения, но тут подоспели люди из Линьцан. В спешке он нырнул в первого попавшегося подыхающего бедолагу — Инь Сюань.

И это стало его роковой ошибкой. Демон и представить не мог, что его новым домом окажется полудемон.

Полудемоны — дети людей и демонов — встречались крайне редко. Раса демонов давно пришла в упадок и жила в степи Даоэ на окраине мира, так что союзы с людьми были единичными случаями. К тому же их кровь была почти несовместима: плод часто погибал еще в утробе или сразу после рождения. Но если ребенок доживал до трех лет, он становился идеальным сосудом-тюрьмой. Даже такой босс, как Небесный Демон, оказавшись запертым в крови полудемона, не мог легко выбраться.

В прошлой жизни только смерть Инь Сюаньши позволила Демону окончательно вырваться на свободу.

Выслушав протесты Системы, Лю Цинсянь лишь покачал головой и улыбнулся:

— Я не собираюсь его убивать. Напротив, я возьму его в ученики.

[Что-о-о?!]

Лю Цинсянь ускорил шаг, сворачивая прочь от толпы:

— Если я смогу сдержать Небесного Демона внутри него и не дам печати сломаться, катастрофы не случится. Это и будет усмирением хаоса.

Он вошел в темный, зловонный тупик. Грязная кровь, текущая ручьями, мгновенно запачкала его белоснежные сапоги ордена Линьцан.

Лю Цинсянь вспомнил Хребет Ягу из первой жизни. Инь Сюаньши, находясь на грани падения во тьму, не забыл доброты простого обеда и вытащил его из Бездны Кровавого Ада.

Взгляд Лю Цинсяня стал предельно ясным:

— Я возьму Инь Сюаньши в ученики. Наставлю его на путь истинный, чтобы он не знал больше боли и унижений, чтобы его не искусил Демон.

Система была в шоке: [Ты что, возомнил себя святым? Собираешься спасти злодея?]

Лю Цинсянь невинно моргнул:

— Какая тебе разница, через кого я выполню миссию?

[Люди так глупы!] — взорвалась Система. — [Ты всю душу вложил в Син Яньчжу, и как он с

тобой поступил? А это — злодей, которому суждено умереть!]

— Не будь так категорична... — Лю Цинсянь потер ухо, в котором звенело от воплей Системы.
— В худшем случае миссия провалится, и ты найдешь другого Хозяина. А моя жизнь... что ж, она и так должна была закончиться там, на хребте.

Система замолчала надолго — видимо, от ярости.

Собравшись с духом, Лю Цинсянь шагнул в густую тень переулка.

Повсюду валялись обрубки тел, стены были забрызганы кровью, над которой роились мухи. Запах гнили и металла вызывал тошноту. Лю Цинсянь применил магию воздуха, чтобы отгородиться от вони, и закрыл глаза, разворачивая божественное сознание.

Наконец он нащупал крохотную, едва заметную искру. Огонек жизни был готов погаснуть в любую секунду.

Лю Цинсянь резко открыл глаза и бросился к углу справа.

Там из груды мусора и грязи ребенок бессильно тянул маленькую руку. Она дрожала, словно в последней попытке позвать на помощь, но у него не осталось сил даже на крик.

Прежде чем Лю Цинсянь успел подойти, рука безжизненно упала в грязь.

Сердце кольнуло тревогой. Он рванулся вперед и крепко сжал холодную ладонь в своих теплых руках.

В глубокой темноте вдруг вспыхнул и замерцал призрачный голубой свет.

Лю Цинсянь уже видел это в первой жизни. У Инь Сюаньи, как у всякого полудемона, глаза были разными: левый — флуоресцентный голубой, правый — иссиня-черный.

Лю Цинсянь с облегчением выдохнул. Он призвал сферу мягкого белого света, которая разогнала тьму вокруг них. Свечение прогнало тени и словно очистило воздух от липкого ужаса.

Умиравший ребенок через силу приоткрыл глаза. Над ним склонился красивый, как чистый нефрит, заклинатель, который мягко улыбался.

И тогда мальчик услышал нежный голос, который запомнит на всю оставшуюся жизнь:

— Ну наконец-то... Я нашел тебя.

<http://bllate.org/book/17557/1708291>